

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД23-16-К5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.
при секретаре Горюновой А.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу потерпевшего О [REDACTED] на кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 года в отношении Щепилова В.М.

По приговору мирового судьи судебного участка № 2 г. Пятигорска Ставропольского края от 18 февраля 2022 года

ЩЕПИЛОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден по ч.1 ст. 115 УК РФ к штрафу в размере 7 000 рублей в доход государства.

Взыскано с Щепилова В.М. в пользу О [REDACTED] 125 100 рублей в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

Взыскано с Щепилова В.М. в пользу О [REDACTED] 8 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Взыскано с Щепилова В.М. в пользу О [REDACTED] 65 000 рублей в счет возмещения судебных расходов, понесенных в связи с оплатой услуг представителя.

Апелляционным постановлением Пятигорского городского суда Ставропольского края от 18 августа 2022 года приговор оставлен без изменения.

По приговору суда Щепилов В.М. признан виновным в причинении легкого вреда здоровью потерпевшего О [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах .

Кассационным постановлением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 года приговор и апелляционное постановление отменены, производство по уголовному делу и уголовное преследование Щепилова В.М. прекращены на основании п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ в связи с наличием неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же обвинению за отсутствием состава преступления.

На основании ст. 134 УПК РФ признано за Щепиловым В.М. право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А, выступление прокурора Мусолиной Е.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, а кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции подлежащим отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом, Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе потерпевший О [REDACTED] просит отменить кассационное постановление, ссылаясь на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 29 марта 2016 года № 706-О.

Как следует из вышеуказанного определения Конституционного Суда Российской Федерации, по смыслу взаимосвязанных положений ч.4 ст. 20, ч.1 ст. 145 и ч.3 ст. 318 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь и дознаватель не уполномочены разрешать вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения, постановление об этом, как вынесенное за пределами их компетенции и умаляющее гарантии защиты прав потерпевшего, не может служить ни препятствием для принятия судом к своему производству заявления о преступлении, предусмотренном в частном порядке, ни основанием для прекращения уголовного дела по мотиву наличия такого неотмененного

постановления.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

По настоящему делу такие нарушения закона были допущены судом кассационной инстанции.

В силу ч.4 ст. 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

По смыслу закона постановление признается таковым, если суд при его вынесении исходил из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании, сделал выводы на установленных им фактах, правильно применил закон.

Как видно из дела, суд кассационной инстанции, отменяя приговор и апелляционное постановление, сослался на имеющееся в материалах уголовного дела неотмененное постановление от 3 декабря 2020 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Щепилова В.М. на основании п.5 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 115 УК РФ, вынесенное старшим УУП ОУ УП и ДН отдела МВД России по г. Пятигорску Г [REDACTED] согласованное с заместителем начальника ОУУП и ПДН отдела МВД России по г. Пятигорску Г [REDACTED] и утвержденное заместителем начальника полиции ОМВД России по г. Пятигорску Б [REDACTED]

Вместе с тем, согласно ч.2 ст. 20 УПК РФ уголовное дело о преступлении, предусмотренном ч.1 ст. 115 УК РФ, считается уголовным делом частного обвинения и возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего.

По смыслу взаимосвязанных положений ст. 147, 318 и 319 УПК РФ, если

заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения соответствует требованиям ч.1,5 и 6 ст. 318 УПК РФ, мировой судья обязан принять заявление к своему производству, о чем выносится постановление.

В материалах уголовного дела имеется постановление мирового судьи судебного участка № [] г. Пятигорска Ставропольского края от 2 марта 2021 года о принятии к производству заявления О [] о привлечении к уголовной ответственности Щепилова В.М. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 115 УК РФ, и возбуждении уголовного дела частного обвинения (т. 1 л.д. 15).

В соответствии с ч.4 ст. 20 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях 2 и 3 настоящей статьи.

В силу ч.4 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении по уголовным делам частного обвинения орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа по уголовным делам частного обвинения принимает решение о его передаче в суд в соответствии с ч.2 ст. 20 настоящего Кодекса.

Согласно ч.3 ст. 318 УПК РФ уголовное дело возбуждается следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в случаях, предусмотренных ч.4 ст. 20 настоящего Кодекса.

При этом следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель - дознания.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в определении от 29 марта 2016 года № 706-О и в Постановлении от 28 июня 2023 года №36-П по смыслу взаимосвязанных положений ч.4 ст. 20, ч. 1 ст. 145 и ч.3 ст. 318 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь и дознаватель не уполномочены разрешать вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения, постановление об этом, как вынесенное за пределами их компетенции и умаляющее гарантии защиты прав потерпевшего, не может служить ни препятствием для принятия судом к своему производству заявления о преступлении, предусмотренном в частном порядке, ни основанием для прекращения уголовного дела по мотиву наличия такого неотмененного постановления.

Устанавливая порядок уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, федеральный законодатель наделил потерпевшего правом самостоятельно осуществлять уголовное преследование – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт

совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) - процессуальные стадии досудебного производства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года № 7-П и от 17 октября 2011 года № 22-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2013 года № 1336-О и от 23 октября 2014 года № 2534-О).

Если потерпевший способен защищать свои права и законные интересы самостоятельно или с помощью законного представителя либо представителя, то рассмотрение заявления о совершении в отношении него преступления относится к исключительной компетенции мирового судьи.

Так, в соответствии со статьей 318 УПК Российской Федерации уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 данного Кодекса, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 части первой статьи 147 данного Кодекса (часть первая); такое заявление должно наряду с прочим содержать описание события преступления, места, времени, обстоятельств его совершения, данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность, и данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (пункты 2, 3 1 и 4 части пятой).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также устанавливает, что мировой судья отказывает в принятии заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения к своему производству лишь в случаях, если заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны (часть вторая статьи 147), не отвечает требованиям пункта 4 части пятой статьи 318 данного Кодекса или же подано в отношении лица, указанного в пункте 2 части первой его статьи 147 (части первая¹ и первая² статьи 319).

Соответственно, по смыслу взаимосвязанных положений статей 147, 318 и 319 данного Кодекса, если заявление соответствует требованиям частей первой, пятой и шестой его статьи 318, судья обязан принять заявление к своему производству, о чем выносится постановление, а лицо, его подавшее, с этого момента является частным обвинителем; если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья разрешает вопрос об обязательности участия в деле законного представителя потерпевшего и прокурора (части седьмая и восьмая статьи 318 данного Кодекса).

Тем самым право гражданина обращаться в установленном порядке за защитой своих нарушенных прав с заявлением о совершенном в его отношении

преступлении частного обвинения в суд и, соответственно, обязанность мирового судьи рассмотреть его заявление не может ставиться в зависимость от принятия должностными лицами органов дознания и предварительного следствия решения об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения по тому же обвинению в отношении того же лица ввиду отсутствия в деянии признаков соответствующего преступления.

Иное истолкование части четвертой статьи 24 и пункта 5 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации приводило бы к нарушению права потерпевшего на судебную защиту, на доступ к правосудию потерпевших от преступлений, возлагало бы на них избыточное обременение по устранению препятствий для обращения в суд путем оспаривания неправомерного отказа органа предварительного расследования в возбуждении дела, блокировало бы возможность осуществления судом функции правосудия, ограничивая деятельность суда действиями и решениями органов исполнительной власти, и вступало бы в противоречие с требованиями статей 10, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3), 118 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть четвертая статьи 24 и пункт 5 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают прекращения судом уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам частного обвинения при наличии неотмененного постановления органа предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении того же лица по тому же обвинению.

Однако указанные положения закона и разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации не были приняты во внимание судом кассационной инстанции, что повлекло нарушение закона, искажающее саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В связи с этим доводы кассационной жалобы потерпевшего О [REDACTED] о пересмотре кассационного постановления являются обоснованными.

Поскольку Пятым кассационным судом общей юрисдикции уголовное дело в отношении Щепилова В.М. рассматривалось по кассационной жалобе адвоката Гуляева Е.Н. в интересах осужденного, то Судебная коллегия находит, что кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции подлежит отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 года в отношении Щепилова Владимира Михайловича отменить и направить дело на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Председательствующий

Судьи